

Р. Я. ДЕНИСОВА

ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА СЕЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НАСЕЛЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЛАТВИИ

Формирование латышской народности происходило в результате сплочения этнически близких балтских племен. В этом сложном процессе принимали участие и отдельные прибалтийско-финские племена, большинство которых было ассимилировано, а также восточные славяне, ближайшие соседи балтов.

Многие вопросы этнической истории периода сложения латышской народности пока мало изучены. Одним из них является вопрос о месте и значении селов в этногенезе латышей. В настоящее время появились новые антропологические материалы с территории древних селов, которые помогут в изучении этого сложного вопроса.

Первое исследование о селлах относится к 1889 г.¹ Значительно позже, в 1920-х — 1930-х гг. селлами заинтересовались лингвисты. В своих работах они рассматривают особенности сельских наречий и очерчивают территорию их распространения². Однако, несмотря на это, селы остаются наименее изученным племенем древних балтов. В латышской археологической литературе о них мало сведений. Некоторые буржуазные археологи вообще не упоминают их в своих исследованиях по древней истории Латвии³. Иной точки зрения придерживался Э. Штурм. По его мнению, территория, где во II—VI вв. н. э. бытовали курганные могильники с коллективными захоронениями, принадлежала селам⁴ (см. карту). В последние годы археологи рассматривали селов вместе с латгалами как одну этническую группу и выделяли их под одним общим названием «латгалов-селов»⁵.

В последнее время интерес к селам усилился как со стороны археологов и антропологов, так и лингвистов и этнографов. В 1962 г. была опубликована интересная статья, где содержатся основные исторические и лингвистические сведения о селлах⁶.

Очевидно, центр расселения селов во II—XII вв. находился на территории, получившей позже название Аугшземе (см. карту). Согласно этнографическим исследованиям, проведенным в последнее десятилетие, материальная культура коренного населения этого района имеет

¹ M. Skrūzītis, Sēļi, «Kurzemes augšgala senči», Rīga, 1889.

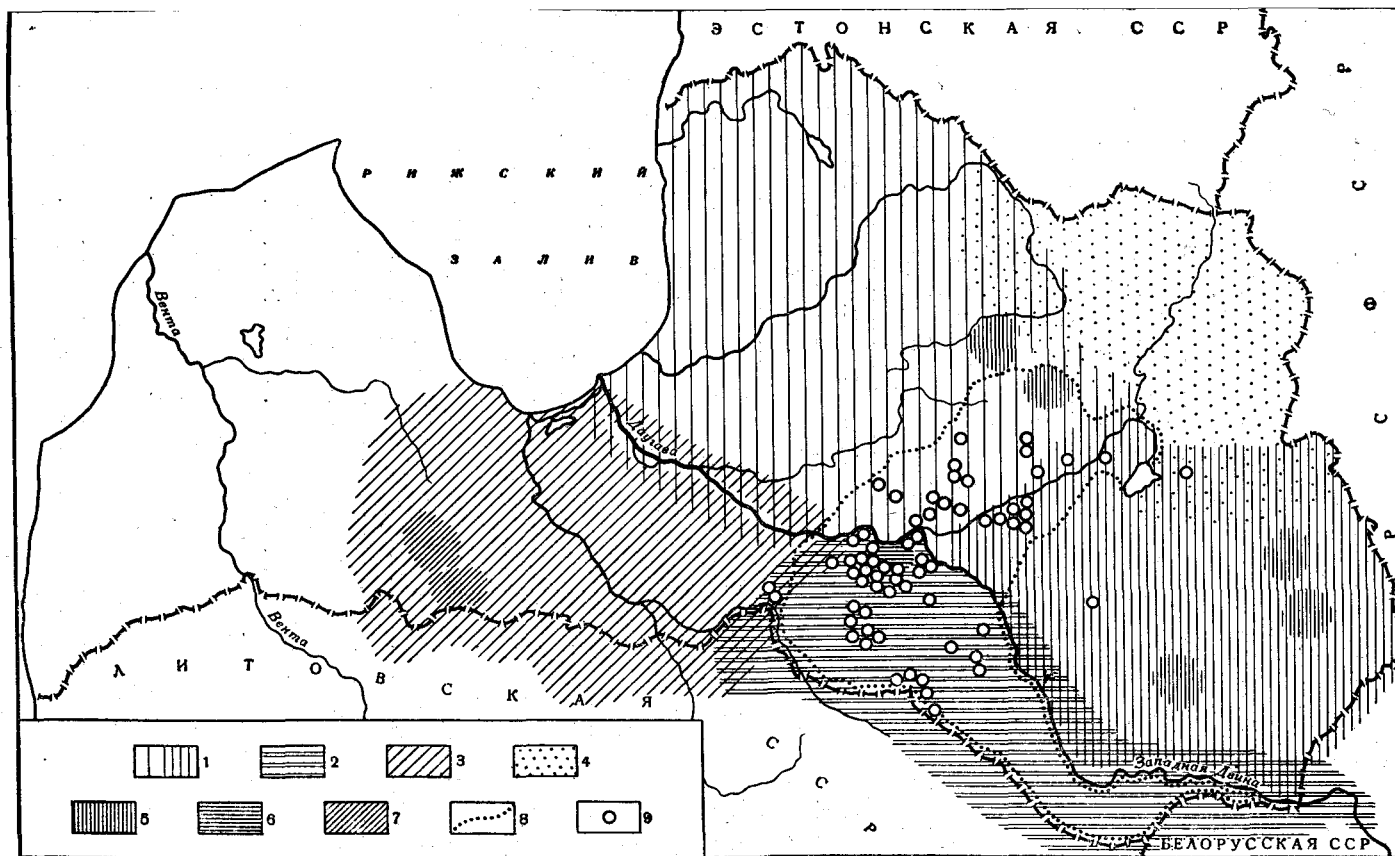
² Plāķis, Varbūtējā zemgaļu un sēļu robeža, «Rīgas Latviešu Biedrības Zinātņu komitejas Rakstu krājums», 23 a; V. Zuckāne-Krīgere, Skaistikānes, Bārbeles, Valles un Stelpes izlokšņu apraksti, «Filologu biedrības raksti», XVIII.

³ «Latviešu vēsture», Rīga, 1938; «Latviešu kultūra senatnē», Rīga, 1937.

⁴ «Latviešu konversācijas vārdnīca», XIX, sēj., Rīga, 1939, стлб. 3862—3865.

⁵ H. Moora, Pirmatnējā kopienas iekārta un agrā feodālā sabiedrība Latvijas PSR teritorijā, Rīga, 1952, стр. 75—81, 105—110, 148—162; «Нукшинский могильник», «МИА Латв. ССР», I, Рига, 1957, стр. 15.

⁶ К. Я. Анцитис, А. Я. Янсон, Некоторые вопросы этнической истории древних селов, «Сов. этнография», 1962, № 6, стр. 92—104.

Распространение антропологических типов современного и древнего населения на территории восточной Латвии. 1 — светлый, массивный, суббрахикефальный и широколицый вариант западнобалтийского антропологического типа современных латышей южной Латгалии (более разреженная штриховка указывает на сглаженность этих особенностей среди латышей Видземе); 2 — относительно темный, грацильный, мезокефальный и среднеликий тип современных латышей Аукшземе; 3 — светлый, массивный, мезокефальный и среднеликий вариант западнобалтийского антропологического типа современных латышей Земгалии; 4 — светлый, грацильный, брахикефальный и широколицый тип современных северо-восточных латышей; 5 — могильники латгалов VIII—XII вв., где на краниологическом материале выделяется массивный, долихокранный и широколицый тип; 6 — курганный могильник Леясдопелес XI—XII вв., где обнаружен грацильный, мезокранный и узколикий тип селов; 7 — могильники земгалов V—VII вв., где обнаружен массивный, долихокранный и узколикий тип; 8 — граница селских нареканий в современном латышском языке (по М. Рудзит); 9 — курганные могильники селов II—VI вв. (по Х. А. Моора)

ряд специфических особенностей, отличающих его от латышей Земгалии и Латгалии⁷.

Результаты археологических раскопок, проведенных в последние годы Институтом истории АН Латвийской ССР и Музеем истории Латвийской ССР, также свидетельствуют о том, что селы являлись самостоятельной этнической группой⁸.

Таким образом, на основании сведений, которыми располагает в настоящее время наука, можно считать, что селы занимали определенное место в этногенетическом процессе балтийских народов. Поэтому дальнейшее всестороннее изучение территории древних селов в этнографическом, археологическом и антропологическом отношениях представляет большой интерес. В связи с этим заслуживает внимания вопрос — можно ли проследить особенности антропологического типа древних селов в современном населении юго-восточной Латвии, где встречаются памятники их материальной культуры.

В 1958 и 1964 гг. антропологической экспедицией Института истории АН Латвийской ССР собран новый, сравнительно большой антропологический материал в различных районах восточной Латвии. Всего обследовано 11 территориальных групп по 100 человек в каждой. Работы проводились там, где, согласно данным этнографии и лингвистики, в материальной культуре и языке современного населения можно выделить ряд локальных особенностей, которые в основном соответствуют территориям расселения древних этнических групп — латгалов, селоз и земгалов. Такое строгое распределение материала по группам, согласно этим данным, позволило выделить среди западнобалтийского антропологического типа ряд локальных вариантов.

Наш материал хорошо сопоставим с данными, полученными Прибалтийской комплексной экспедицией, проводившейся в 1952—1954 гг. под руководством Н. Н. Чебоксарова, а также со сведениями, собранными автором в 1955—1956 гг.

Анализ антропологических данных, собранных в полевых условиях, а также краниологического материала из раскопок курганного могильника селов⁹, дал возможность впервые охарактеризовать антропологический тип селов и по-новому рассмотреть ряд вопросов, связанных с древней историей латышей.

В целом латыши характеризуются депигментацией волос и глаз, гиперморфностью, мезо- или суббрахикефалией, крупными размерами лица и большой длиной тела. Этот антропологический тип, получивший

⁷ Л. Н. Терентьева и А. К. Крастыня, Крестьянские поселения и жилище в Неретском и Акнистском районах Латвийской ССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXIII, М., 1954, стр. 89—113; Л. Н. Терентьева, Основные итоги изучения жилища народов Прибалтики, «Вопросы этнической истории народов Прибалтики», «Труды Прибалтийской экспедиции», т. I, М., 1959, стр. 340—361; М. К. Слава, Крестьянская одежда латышей и орнамент на предметах домашнего убранства (Неретский и Акнистский районы Латвийской ССР), «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXIII, М., 1954, стр. 114—125; ее же, Комплексы женской народной одежды латышей в конце XVIII и первой половине XIX в., «Вопросы этнической истории народов Прибалтики», «Труды Прибалтийской экспедиции», т. I, М., 1959, стр. 487—509; И. А. Лейнаса, Земледельческие орудия латышей в XVIII — первой половине XIX века, «Сов. этнография», 1957, № 6, стр. 19—30; ее же, Земледельческие орудия в крестьянских хозяйствах Латвии в XIX в., «Вопросы этнической истории народов Прибалтики», «Труды Прибалтийской экспедиции», т. I, М., 1959, стр. 421—437.

⁸ См.: Э. Шноре, Раскопки в Леясдупельском археологическом комплексе, Тезисы докладов научной отчетной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических экспедиций 1961 года; Л. Ванкина, Археологические раскопки Бокского могильника в 1961 году, там же.

⁹ Р. Денисова, К вопросу об антропологическом типе селов XI—XII вв. в связи с краниологическим материалом из могильника Леясдупелес, «Изв. АН Латв. ССР», 1964, № 5, стр. 19—30.

название западнобалтийского, распространен главным образом среди латышей Курземе, Земгале и большей части Видземе¹⁰.

На северо-востоке Латвии, куда относятся северная Латгалия и северо-восточная Видземе, коренное население обладает несколько иным комплексом признаков — некоторой гипоморфностью, выраженной брахикефалией, более низким лицом, наибольшим процентом вогнутых спинков носа среди латышей и меньшей длиной тела (см. табл. 1). Латыши этих районов обнаруживают скорее большую близость к эстонцам сету, вместе с которыми они относятся к восточнобалтийскому антропологическому типу¹¹.

Среди латышей южной части Латгалии, согласно новым данным, прослеживается один из локальных вариантов западнобалтийского антропологического типа. Наиболее отчетливо он представлен среди латышей Прейли и Дагды (см. табл. 1). Латыши этих районов Латгалии характеризуются наиболее депигментированными глазами и волосами, большим наклоном лба и развитым надбровьем, крупными размерами горизонтальных диаметров головы, суббрахикефалией, очень широким и относительно высоким лицом, выступающим и хорошо очерченным переносом, прямым или иногда выпуклым (19%) профилем носа и большой длиной тела (170 см).

Современные латыши Земгалии также характеризуются светлыми волосами и глазами и выраженной гиперморфностью. Они отличаются от своих соотечественников из южной Латгалии более крупным продольным и меньшим широтным диаметрами головы, а вследствие этого и мезокефалией. Латыши Земгалии обладают также более узким лицом. Ширина лица по всей восточной части Латвии, включая Земгалию, обнаруживает значительную групповую вариацию и находится в пределах 141—145 мм. Наиболее широкие лица отмечены среди латышей Латгалии, наиболее узкие — Земгалии; промежуточное положение занимают латыши Видземе.

Таким образом, латыши Земгалии, характеризующиеся особенностями западнобалтийского типа, отличаются мезокефальной формой головы и наиболее узким лицом. Следует добавить, что в бассейне Лиелупе в настоящее время обследовано всего пять групп по 100 человек в каждой, которые равномерно распределяются по всей этой сравнительно небольшой территории. Во всех группах отчетливо проявляются такие особенности, как очень крупные размеры продольного диаметра, мезокефалия и тенденция к более узким лицам (141—142 мм). Это дает основание рассматривать современное население Земгалии как представителей мезокефального и более узколицего локального варианта западнобалтийского антропологического типа в отличие от суббрахикефального и очень широколицего (144—145 мм) варианта этого же типа, прослеживаемого среди латышей южной части Латгалии, а также и Видземе (см. табл. 1).

Среди латышей Аугшземе (левобережье Даугавы), древней территории селов, отмечается несколько иной антропологический комплекс признаков. Несмотря на то, что эта территория находится между южной Латгалией, где представлен суббрахикефальный широколицый вариант, и Земгалией, где прослеживается мезокефальный узколицый вариант западнобалтийского типа, латыши Аугшземе по своим антропологическим особенностям не занимают промежуточного положения. Они, на-

¹⁰ М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Восточной Прибалтики, «Труды Прибалтийской экспедиции», т. II, М., 1959, стр. 89—100.

¹¹ Там же, стр. 103—104.

Таблица 1

Восточные латыши и сравнительные данные

Признаки	Латыши Аугшземе	Латыши Земгалии	Латыши южной Латгалии	Латыши се- веро-восточ- ной Латвии	Белорусы Верховья Днепра (Бо- гушевск)	Белорусы Западной Двины (Десна)
Число исследованных	303	494	302	398	100	100
Рост, см	170,5	171,8	170,1	169,6	168,6	168,1
Рост бороды (ср. балл)	3,14	3,07	3,05	3,07	3,16	2,86
Цвет волос (ср. балл)	3,11	2,90	2,71	2,86	3,14	3,08
Цвет глаз (ср. балл)	0,42	0,42	0,42	0,45	0,49	0,55
Продольный диаметр, мм	191,5	193,4	192,2	189,9	190,3	190,5
Поперечный диаметр, мм	155,4	155,3	156,7	158,1	153,4	153,5
Головной указатель	80,9	80,3	81,6	83,1	80,6	80,6
Наклон лба (ср. балл)	2,48	2,39	2,27	2,51	2,62	2,56
Развитие надбровья (ср. балл)	1,36	1,51	1,51	1,45	1,43	1,43
Морфологическая высота ли- ца, мм	125,9	126,8	126,4	125,6	124,1	125,0
Скуловой диаметр, мм	142,3	142,3	144,0	143,8	140,1	141,4
Морфологический лицевой указатель	88,5	89,1	87,8	87,3	88,6	88,4
Горизонтальный профиль ли- ца (ср. балл)	2,52	2,46	2,50	2,51	2,47	2,53
Выступление скул (ср. балл)	1,58	1,56	1,52	1,52	1,57	1,57
Высота носа (от ниж. края бровей), мм	57,1	57,1	56,1	56,4	55,9	57,2
Высота носа (от переносья), мм	52,6	52,8	52,1	52,9	52,0	52,3
Ширина носа, мм	35,1	34,7	35,0	35,4	35,6	35,2
Высота переносья (ср. балл)	2,63	2,64	2,61	2,53	2,63	2,41
Поперечный профиль спинки носа (ср. балл)	2,79	2,85	2,85	2,79	2,81	2,79
Профиль спинки носа:						
% вогнутых	6,4	8,4	7,4	13,0	7,0	5,8
% выпуклых	28,5	16,2	19,2	24,5	11,0	17,5
Кончик носа (ср. балл)	1,83	1,61	1,56	1,61	1,95	1,72

оборот, характеризуются рядом черт, которые отличают их как от первых, так и от последних. Это обстоятельство позволяет предполагать, что селы, которые некогда занимали эту территорию, имели иной антропологический тип, отличный от типа земгалов и латгалов. Так, коренное население Аугшземе, большинство которого, очевидно, является потомками селов, имеет более темные, нередко волнистые волосы, более слабый наклон лба, менее развитое надбровье и более обильный рост бороды. Этими признаками они отличаются в одинаковой мере как от латышей южной Латгалии, так и от латышей Земгалии. В строении носа у них различий не наблюдается. В остальных признаках различия идут в разных направлениях. Так, в противоположность латышам южной Латгалии они имеют значительно меньшие размеры горизонтальных диаметров головы и мезокефалию, несколько более низкое и заметно более узкое лицо. В отличие от латышей Земгалии, латыши Аугшземе имеют меньших размеров продольный диаметр, более низкое лицо и меньшую длину тела (см. табл. 1).

Таким образом, антропологический тип латышей Аугшземе характеризуется темной пигментацией волос, грацильностью и средними размерами горизонтальных диаметров головы, мезокефалией, средневысоким и среднешироким лицом, прямым и нередко выпуклым (23%) профилем спинки носа и большой длиной тела.

Несомненный интерес представляет то обстоятельство, что на краиниологическом материале первого и начала второго тысячелетий на изу-

чаемой территории тоже выделяются три морфологических варианта. Эти варианты, по всей вероятности, являются предками тех современных антропологических комплексов, которые нами выделены среди юго-восточных латышей. Так, не может быть сомнений, что массивный долихокраний узколикий европеоидный тип земгалов V—VII вв.¹² лег в основу современных массивных мезокефальных и среднеликих латышей Земгалии. Современные латыши южной Латгалии формировались на основе тоже массивного и долихокранийского, но широколицего типа латгалов VIII—XII вв. Он представлен серией черепов, опубликованной Лицисом, а также черепами из Люцинского могильника и Нукшас¹³. Во всех этих сериях хорошо прослеживаются те особенности антропологического типа, которые мы встречаем среди современных латышей Виляны, Прейли, Дагда, а также Видземе, где он стал одним из основных компонентов в формировании физического типа современного коренного населения.

Следовательно, между земгалами и латгалами в первом и начале второго тысячелетия различия в антропологическом типе шли в том же направлении, что и у современных латышей с тех же территорий (см. карту).

В результате археологических раскопок последних лет впервые получен краниологический материал из Аугшземе, с древней территории селов, датируемый XI—XII вв. Антропологический тип, представленный этими черепами, характеризуется слабым наклоном лба ($84,4^\circ$), слабо развитым надбровьем (1,7 балла), большим продольным (187,6 мм) и средним поперечным (140,3 мм) диаметрами черепа, долихо-мезокранией, среднешироким (132,2 мм), невысоким (67,8 мм) и хорошо профилированным лицом в горизонтальном направлении (назональный угол 134°), выступающим носом (32°) и высоким переносом (симметрический указатель 46,8)¹⁴. Таким образом, этот антропологический тип, в отличие от типа земгалов V—VII вв. и латгалов VIII—XII вв., характеризуется меньшими размерами мозговой коробки и лица (см. табл. 3). Обращает на себя внимание и выраженная грацильность селов XI—XII вв., что проявляется в меньшем наклоне лба, в меньшем развитии надбровья, мышечного рельефа, сосцевидных отростков и в тонкостенности мозговой коробки (см. табл. 2). По-видимому, значительная грацильность селов XI—XII вв. была отличительной особенностью их антропологического типа. Эти особенности, очевидно, были характерны и для селов III—IV вв. В нашем распоряжении имеются только две черепные коробки селов этого периода из курганного могильника Боки¹⁵. Их принадлежность к мужскому полу определена по археологическому материалу. Особенности грацильного строения черепа у этих двух селов выражены очень отчетливо.

Сопоставляя антропологический тип селов XI—XII вв. с тем комплексом признаков, который характерен для современных латышей Аугшземе, находим большое их сходство. Грацильность, характерная для современных латышей этой территории, отчетливо прослеживается

¹² J. Līcis, *Kraniologische Untersuchungen an Schädeln altlettischer Stämme*, Riga, 1939.

¹³ Там же; см. также: В. Алексеев, Историческое значение различий между населением западных и восточных районов Латвийской ССР, «Изв. АН Латв. ССР», 1963, № 10, табл. 4; «Нукшинский могильник», стр. 52—54.

¹⁴ Р. Денисова, Указ. раб., стр. 22, 23, 27.

¹⁵ Л. Ванкина, Указ. раб.; Могильник датируется III—IX вв. н. э. Краниологический материал очень плохой сохранности. Сохранилось только несколько черепных коробок, среди которых две датируются III—IV вв. и характеризуются средними размерами и грацильностью.

Таблица 2

Признаки массивности черепа	Земгалы V—VII вв.	Прейльско- Яунписбалг- ские лат- галы X—XII вв.	Нукшин- ский мо- гильник. Латгалы X—XII вв.	Люцинский могильник. Латгалы VIII—XI вв.	Леясдо- пельские села XI—XII вв.	Область гладкостен- ной керами- ки. Восточ- ные славяне XI—XIII вв.
Угол лба (nas.-met.)	80,3 (9)	80,5 (6)	82,5 (6)	83,7 (10)	84,4 (5)	84,7 (26)
Угол лба (gl.-met.)	72,8 (4)	70,1 (7)	76,0 (6)	—	79,8 (4)	—
Надбровье (1 — 6)	5,5 (10)	4,7 (7)	4,6 (6)	3,3 (36)	1,7 (7)	3,1 (32)

на черепах селов XI—XII вв. Такие особенности как средние размеры горизонтальных диаметров головы, более низкое и узкое лицо, которыми отличается современное коренное население Аугшземе от своих соотечественников, также прослеживаются на краниологическом материале селов XI—XII вв. Это обстоятельство позволяет предполагать, что комплекс признаков, характерный для латышей этого района, унаследован от селов.

Следовательно, правомерность выделения локальных антропологических вариантов среди современного коренного населения юго-восточной Латвии подтверждается краниологическими материалами. Каждый местный вариант находит параллели в древнем населении (см. карту). Современные жители Земгалии являются прямыми потомками земгалов середины первого тысячелетия н. э. В своем развитии антропологический тип на этой территории претерпел только некоторое изменение, но почти совсем не смешивался с другими типами. Развитие антропологического типа современного населения южной Латгалии можно проследить на краниологическом материале, начиная с VIII в. н. э. Однако этот антропологический тип в дальнейшем претерпел значительное смешение. Латгалы, продвигаясь на север и северо-запад, впитали различные этнические элементы, в первую очередь, прибалтийско-финские. В Видземе массивный, долихокранный и широколицый тип латгалов, прослеживающийся на краниологическом материале с первых веков второго тысячелетия, очевидно, смешивался и с проникшим туда типом земгалов. В настоящее время наиболее отчетливо особенности антропологического типа латгалов прослеживаются в южной Латгалии (Прейли, Дагда).

В нашем распоряжении нет материала, на основании которого можно было бы установить время появления на территории Аугшземе грацильного антропологического типа со средними размерами головы и лица. Но уже сейчас можно полагать, что эта дата относится, очевидно, не позже чем ко II—IV вв. н. э. В современном населении этой территории особенности антропологического типа селов проявляются как бы в сглаженном виде. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что селы претерпели значительное смешение с другими племенами балтов и в первую очередь — с латгалами. Есть основание предполагать, что это смешение началось не позже VII в. Возможно, могильник Леясдопелес XI—XII вв. оставлен селами, которых еще не затронул процесс латгализации, поэтому на его краниологическом материале так отчетливо выделяется их антропологический тип.

Древним селам, как полагают некоторые археологи, принадлежала территория, где во II—VI вв. умерших хоронили в курганных могильниках с коллективными захоронениями. Эти могильники, как показано на карте (стр. 85), помимо Аугшземе, где прослеживается антропологический тип селов, были распространены и в Мадонском районе вдоль реки Айвиексте, правого притока Даугавы. На всей территории, где обна-

ружены эти памятники, лингвисты выделяют селские наречия¹⁶. Однако антропологический тип, характерный для латышей Аугшземе — левобережья Даугавы, не прослеживается среди коренного современного населения Мадонского района. Из этого, конечно, не следует делать вывода, что селы в этом районе никогда не жили. Здесь, очевидно, происходило интенсивное смешение их с латгалами, что способствовало исчезновению следов антропологического типа селов. Только на краниологическом материале из курганов с коллективными захоронениями, которым мы пока не располагаем, можно осветить этот вопрос. В Краславском районе, граничащем с Белоруссией, самом юго-восточном районе Латвии, где лингвистами в языке коренного населения тоже зарегистрированы селские наречия¹⁷, отчетливо прослеживается антропологический тип селов¹⁸.

Возвращаясь к характеристике антропологического типа современного коренного населения Аугшземе, следует отметить, что мы не находим на территории Латвии и Эстонии аналогии этому сравнительно темнопигментированному, грацильному, мезокефальному и среднелицевому типу. Как латыши, так и эстонцы в целом характеризуются более светлыми волосами, большей массивностью черепа, более высоким и широким лицом.

Потомки древних селов по особенностям своего антропологического типа тяготеют к востоку и юго-востоку, к территории, где мы встречаем формы более грацильные, темнопигментированные и с меньшими размерами головы и лица. В первую очередь обращает на себя внимание сходство латышей этой территории с восточными литовцами.

Как известно, литовский языковед К. Буга, основываясь на местных говорах и топонимах, считал, что селы занимали сравнительно большую территорию на северо-востоке Литвы¹⁹, где в первых веках второго тысячелетия они жили попеременно с восточными литовцами²⁰.

Антропологический тип северо-восточных литовцев действительно имеет много общего с типом латышей Аугшземе²¹. Однако сходство наблюдается не только с северо-восточными, но и вообще с восточными литовцами. Литовцы Аукштайтии, в отличие от западных литовцев, большинства латышей и эстонцев, характеризуются относительно темными, нередко волнистыми волосами, наименьшими размерами горизонтальных диаметров головы среди населения восточной Прибалтики, мезо- или суббрахикефалией, средневысоким и среднешироким лицом²². Как уже отмечалось, в этом же направлении идут различия и у латышей Аугшземе, с одной стороны, и основной массой латышей и эстонцев — с другой.

Однако это сходство не ограничивается только восточной Литвой. Большое сходство у юго-восточных латышей наблюдается с белорусами Западной Двины и Верховья Днепра, где локализован ильменско-днепровский антропологический тип²³. Аналогичное сочетание признаков ха-

¹⁶ К. Я. Анцитис, А. Я. Янсон, Указ. раб., рис. 1; M. Rudzīte, *Latviešu dialektologija*, Rīga, 1964, стр. 28—34, карта на стр. 108—109.

¹⁷ См. M. Rudzīte, Указ. раб., стр. 108—109, карта.

¹⁸ Р. Я. Денисова, К вопросу об антропологическом составе восточных латышей и восточных литовцев, «Изв. АН Латв. ССР», 1958, 2, стр. 23 и 26.

¹⁹ K. Buga, *Kalba ir senovė*, Kaunas, 1922, стр. 1, сл.

²⁰ К. Я. Анцитис, А. Я. Янсон, Указ. раб., стр. 97.

²¹ Р. Денисова, Антропологический тип восточных литовцев, «Изв. АН Латв. ССР», 1963, 9.

²² Там же, стр. 16—17, 22.

²³ М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 105—107; Р. Я. Денисова, К вопросу об антропологическом составе восточных латышей и восточных литовцев, стр. 26.

Таблица 3

Средние размеры мужских черепов из могильника Леясдопелес и сравнительные данные

№ по Мартину	Признаки	Леясдопелеский могильник, селы XI—XII вв., Р. Денисова	Область гладкостенной керамики, сланы XI—XII вв., В. В. Седов	Прейльско-аундсбалтско-свайская группа, латгалы X—XII вв., Я. Лицис	Нукшинский могильник, латгалы, X—XII вв., И. Дайга	Люцинский могильник, латгалы VIII—XI вв., В. П. Алексеев	Добельская группа, латгалы V—VII вв., Я. Лицис
1.	Продольный диаметр	187,6 (7)	187,3 (34)	192,5 (12)	189,1 (6)	189,8 (35)	195,0 (10)
8.	Поперечный диаметр	140,3 (7)	136,3 (33)	140,8 (12)	139,5 (6)	138,8 (36)	136,6 (10)
17.	Высотный диаметр	137,2 (5)	136,5 (33)	137,8 (11)	139,5 (6)	139,5 (22)	139,7 (9)
5.	Длина основания черепа	105,6 (5)	102,1 (33)	106,8 (9)	103,1 (6)	107,0 (22)	108,8 (9)
20.	Высота порион-бregма	—	—	114,1 (9)	110,1 (6)	—	113,4 (10)
9.	Наименьшая ширина лба	97,6 (5)	95,2 (30)	99,1 (11)	100,8 (6)	97,4 (30)	97,8 (10)
45.	Скуловой диаметр	132,2 (5)	130,9 (13)	134,0 (4)	135,5 (6)	136,9 (11)	132,7 (6)
48.	Верхняя высота лица	67,8 (5)	67,1 (28)	72,3 (7)	74,8 (6)	70,0 (12)	72,7 (7)
55.	Высота носа	50,6 (5)	49,4 (29)	51,9 (9)	54,0 (6)	51,1 (12)	53,3 (6)
54.	Ширина носа	25,8 (5)	24,9 (29)	25,9 (8)	25,3 (6)	26,2 (9)	26,2 (6)
51.	Ширина орбиты (от m)	42,2 (5)	—	44,7 (10)	43,6 (6)	42,9 (11)	42,6 (8)
52.	Высота орбиты	32,4 (5)	31,1 (8)	34,1 (10)	33,8 (6)	32,9 (11)	31,9 (8)
	Назомаллярный угол	134,0 (5)	—	136,6 (12)	136,1 (6)	138,7 (16)	140,8 (5)
	Зигомаксиллярный угол	126,0 (1)	—	124,4 (3)	123,8 (6)	122,9 (8)	120,0 (2)
DC	Дакриальная хорда	—	—	21,6 (11)	23,4 (6)	20,4 (10)	23,3 (3)
DS	Дакриальная высота	—	—	14,0 (11)	12,2 (6)	12,8 (10)	14,6 (3)
DS:DC	Дакриальный указатель	—	—	66,2 (11)	52,1 (6)	63,2 (10)	64,4 (3)
SC	Симотическая хорда	13,6 (5)	—	10,4 (11)	10,1 (6)	9,8 (16)	9,3 (4)
SS	Симотическая высота	5,8 (5)	—	4,6 (11)	5,1 (6)	5,0 (15)	5,0 (4)
SS:SC	Симотический указатель	46,8 (5)	—	45,7 (11)	50,5 (6)	50,9 (15)	56,0 (4)
32.	Угол лба (nas-met.)	84,4 (5)	84,7 (26)	80,5 (6)	82,5 (6)	83,7 (10)	80,3 (9)
	Угол лба (gl-met.)	79,8 (4)	—	70,1 (7)	76,0 (6)	—	72,8 (4)
72.	Общий угол лица	88,2 (5)	84,2 (21)	85,8 (5)	82,8 (6)	85,4 (8)	84,0 (3)
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	32,0 (2)	29,5 (8)	33,9 (8)	31,8 (6)	28,4 (7)	32,0 (4)
8:1.	Черепной указатель	74,8 (7)	72,9 (33)	73,5 (12)	73,7 (6)	73,1 (34)	70,0 (10)
48:45.	Лицевой указатель	51,4 (5)	51,6 (13)	53,9 (3)	55,4 (6)	—	57,3 (3)
54:55.	Носовой указатель	50,1 (5)	50,5 (29)	49,9 (8)	46,3 (6)	—	48,8 (6)
52:51.	Орбитный указатель	76,9 (5)	—	76,2 (10)	—	—	74,8 (8)
	Клыковая ямка, мм	5,0 (5)	—	3,0 (7)	3,05 (6)	6,0 (7)	3,8 (4)
	Надбровье (1—6)	1,7 (7)	3,1 (32)	4,7 (6)	4,6 (6)	3,3 (36)	5,5 (10)

рактрно и для ильменских поозеров, исследованных Н. Н. Чебоксаровым²⁴, а также для белорусов Верховья Немана (Волковыск, Городище), среди которых выделен верхненеманский локальный вариант этого же типа²⁵. Юго-восточные латыши обнаруживают также сходство с русскими из области «восточного великоруса»²⁶ (см. табл. 1).

²⁴ Н. Н. Чебоксаров, Ильменские поозеры, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. I, М.—Л., 1947.

²⁵ Р. Я. Денисова, К вопросу об антропологическом составе восточных латышей и восточных литовцев, стр. 26.

²⁶ Г. Ф. Дебеч, Так называемый «восточный великорус», «Антропологический журнал», 1933, № 1.

Следовательно, латыши с территории древних селов по особенностям своего антропологического типа образуют как бы крайнюю, периферийную группу, центр которой, очевидно, находится к востоку или юго-востоку от них. Мысль о том, что в Латвии и в восточной Литве имеются следы этого южного антропологического типа, уже высказывалась давно²⁷. Но это до сих пор объяснялось некоторым восточнославянским влиянием. В настоящее время, благодаря впервые полученному краниологическому материалу и более детальному изучению антропологического типа современных латышей Аугшземе, можно по-иному объяснить это сходство. В связи с этим представляет большой научный интерес сходство селов XI—XII вв. с восточными славянами этого же периода из области гладкостенной керамики²⁸. Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья, как и черепа селов, характеризуются незначительным наклоном лба, умеренным развитием надбровья, средними размерами мозговой коробки, узким средневысоким лицом и теми же особенностями строения носа. Отличие касается только поперечного диаметра, который у славян несколько меньших размеров, что обуславливает более выраженную долихокранию. В целом же сходство этих двух серий не вызывает сомнений (см. табл. 3).

Однако тот факт, что обнаруживается много общего в антропологическом типе селов XI—XII вв. и восточных славян этого же периода из Верховья Днепра, а затем определенное сходство физического типа современных латышей с территории древних селов с ильменско-днепровским типом, вряд ли можно объяснить только некоторым более поздним взаимодействием отдельных групп русских, белорусов и латышей. Возможно, это результат проникновения восточнославянского элемента в балтскую среду на значительно более раннем этапе их существования.

Таким образом, изучая этническую историю народов Восточной Прибалтики, необходимо учитывать тесную связь балтских племен на протяжении многих столетий и, возможно, тысячелетий с территорией к востоку от современных границ Латвии и Литвы. Эта связь, очевидно, была довольно сложной и многообразной. Раскрытие ее даст правильное понимание этногенеза латышей и литовцев, а также белорусов и русских северо-западных районов РСФСР.

SUMMARY

Sely is one of the ancient tribes of the Balts; the place and significance of the Sely in the ethnogyny of the Letts are little explored. New material shows that the anthropological type of Letts from the ancient Sely territory is characterized by a certain tendency to dark hair, developed tertiary hair covering, gracility, average broad face, protruding and often prominent nose. These features distinguish them from the light-pigmented, massive, with a large head and face anthropological type of Letts in Latgalia and Zemgalia and make them gravitate towards east and south-east, where the Ilmen-Dnieper type is located.

Similar distinctions between the Zemgals and Latgals, on the one hand, and Sely, on the other, are also to be found from craniological material of the second half of the 1st and the beginning of the 2nd millennium A. D. Sely of the 11th—12th centuries have much in common with the Eastern Slavs of the same period from the territory adjoining the upper reaches of the Dnieper, which probably indicates their common origin as a physical type.

²⁷ М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 85—86.

²⁸ В. В. Седов, Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья, «Сов. этнография», 1954, № 3, стр. 116, табл. 2.